

Негация в свете теории лингвистического поля

По признаку «отрицательность» в сфере взаимодействия втягивается крайне широкий круг разноплановых, не всегда сопоставимых языковых явлений, среди которых находит свое место и такое многомерное явление, как предложение. Отрицание как языковая универсалия проявляется на разных языковых уровнях: лексическом, грамматическом и фонетическом. При этом между лексическими и грамматическими (морфологическими) средствами выражения отрицания нет резкой грани. Так, отрицательная частица *not* в английском языке может употребляться в роли отрицательного префикса *un-*, ср.: *'untrue' – 'not true'*-. В английском языке имеют место частые случаи синонимичности грамматических и лексических средств выражения отрицания, ср.: *'without any interest' = 'not having any interest'*; *'He turned down an offer' = 'He did not accept an offer'*.

Далее, в одном и том же предложении возможно совмещение лексического и грамматического отрицания, например: англ. *I don't dislike you* 'Я не не люблю вас (тебя)' или 'Я люблю вас (тебя)'; *This important question must not be overlooked* 'Этот важный вопрос должен быть учтен'.

Отрицание в языке может быть выражено как в эксплицитной, так и в имплицитной форме. «Отрицание, – пишет Е.Падучева, – может выражаться отрицательным словом, отрицательным аффиксом /неполный/, а может и не иметь отдельного выражения, а быть компонентом значения целого слова /Он отказался = Он не согласился/ или целого предложения /»Досуг мне разбирать вины твоей, щенок!« /Крылов/» [1: 186].

Поскольку отрицание в языке представляет собой систему разнородных единиц, способных взаимодействовать для выражения определенной семантической функции, то ее можно определить как функционально-семантическую категорию, которая имеет свой план выражения и содержания.

Формальная сторона функционально-семантической категории отрицания представлена языковыми элементами всех уровней, которые могут быть рассмотрены в виде поля. Поле, вслед за А.В. Бондарко, понимается как «двустороннее содержательно-формальное единство» [2: 40], формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими лексическими, лексико-грамматическими, просодическими и словообразовательными элементами, относящимися к одной и той же семантической зоне. Разноуровневые элементы объединяются в поле отрицания, потому что имеют общую функцию – передавать смысл отрицания и потому что в основании их объединения лежат общие семантические признаки

(например, несуществование, отсутствие, лишенность, неприсущность и т.д.), имеющие онтологическое основание [3: 110, 112].

Организация элементов в поле предполагает выделение в нем ядра / центра/ и периферии. Исходя из принципов построения поля [4], а именно из принципа наибольшей устойчивости и регулярности употребления языковых единиц в функции передачи идеи отрицания, к центру поля можно отнести эксплицитные средства выражения языковой негации, представленные формально-грамматическими и морфологическими единицами. К периферии можно отнести имплицитные средства выражения негативного смысла, представленные лексически (в качестве семантического компонента в лексическом значении словоформы) или определенной комбинаторикой языковых единиц разных уровней. Следует также отметить, что просодические средства языка занимают особое положение в системе элементов данного поля, так как участвуют в передаче отрицательного смысла, выраженного любым образом. Просодические средства способствуют функционированию отрицательного высказывания в речи, оформляя его, а также отличаются функциональной нагруженностью при дифференциации семантических оттенков отрицания.

Рассмотрим организацию функционально-семантического поля отрицания на примере английского языка.

Среди эксплицитных маркеров отрицания в английском языке ведущее положение (ядро) занимают частица «not» и «no». Своеобразие английского языка проявляется в функциональном распределении данных частиц при выражении значения. Частица “not” употребляется только, если отрицается действие. Из-за глагольной ориентированности частицы “not” О. Есперсен и ряд других ученых называют ее наречием.

К ядру функционально-семантическому поля отрицания можно также отнести местоимения и наречия общеотрицательной семантики, выражающие отрицание наличия объекта вообще или в той или иной его количественной или качественной определенности, такие как: no one, nobody, nothing, none (of), neither (of), nowhere (adverb of place), never (adverb of time or frequency), neither, nor (adverbs of addition), nohow.

Наряду с перечисленными средствами отрицательное значение могут выражать различные словообразовательные элементы: поп-, un-, in- (il-, im-, ir-), dis-, de-, mis-, -less, формирующие так называемое аффиксальное отрицание, которое можно отнести к промежуточному звену между центром и периферией функционально-семантического поля отрицания [5: 68]. Слова с отрицательными аффиксами выражают значение отсутствия, лишения, противоположности [6: 81-82, 149-150, 168, 173].

В выражении отрицания принимают участие и некоторые союзы, которым свойственно значение противоположности или несходства сое-

диняемых элементов, - not ... but, not only ... but, neither ... nor. E.g. - The land belongs not to me, but to the government = The land belongs to the government, not to me.

К периферии исследуемого поля можно отнести лексические средства, среди которых в отдельную микрогруппу можно выделить слова с отрицательной семантикой, функционирующие в предложении так же, как отрицательные местоимения или наречия: hardly, scarcely, barely (= almost ...not); few, little (= not many, not much); rarely, seldom (= not often). E.g.,- She never (scarcely) seems to care, does she? . Отрицание может быть выражено и предлогами типа without, который обозначает отсутствие, лишение кого- или чего-либо. Например, «He drew the lines with- out a ruler - He didn't use a ruler to draw the lines”.

В отдельную группу можно выделить также лексемы с так называемым «унаследованным отрицанием», в которых отрицание маркировано исторически, например, -deny = not to admit, refuse = not to accept, forbid = not to permit. Отрицание, выраженное лексически, может эксплицироваться в лексических значениях словоформ.

К периферии можно отнести также разноуровневые единицы языка (синтаксические, лексические, просодические), которые в определенном сочетании способствуют формированию отрицательного смысла на уровне высказывания. Экспликация отрицания при лингвистическом анализе в данном случае возможна путем семантического трансформирования, например, - “Am I my brother's keeper? = I'm not my brother's keeper; Me tell a lie! I cannot tell a lie « [7: 68].

Основные дифференциальные семантические признаки отрицания выражаются средствами, которые относятся к ядру поля. Они могут передаваться, конкретизироваться и периферийными средствами. Однако в периферийной области могут находить выражение и новые признаки, дополняющие семантические возможности ядра. Так, например, имплицитное отрицание в большинстве случаев отмечено стилистическими особенностями и экспрессивным характером его выражения. Например, высказывание: And I called you intelligent! (= Naturally you are not intelligent) имеет насмешливо-ироническое значение отрицания ранее данной оценки умственных способностей собеседника. Указанное высказывание говорящего отражает его эмоциональное состояние и в то же самое время выражает его личное отношение – несогласие с выдвинутым утверждением.

Jacqueline. You could be friends with Kit if you were honest with him.

Diana. Darling! And I called you intelligent! Kit despises me! If he didn't love me he'd loath me. That's why I can't let him go. (T. Rattigan. French without Tears).

Высказывания типа: ‘Why paint the house purple?!’ ‘You shouldn't paint

the house purple.’ могут выражать удивление по поводу совершаемого действия или пониматься как совет не совершать действие, могут выражать осуждение действия адресата речи как необоснованного или нецелесообразного и смысл его передается через коммуникативную импликацию, которая имеет вид; “Если у тебя нет веского обоснования для того, чтобы красить свой дом в пурпурный цвет, тебе не следует красить свой дом в этот цвет” [8: 288]. Конструкции типа: Much you know about Linguistics = You don’t know anything about Linguistics – могут быть просто фамильярным отрицанием или грубым возражением по поводу замечания собеседника и т.д. Как мы видим, наряду с эмоционально-модальной окраской высказывания (удивлением, раздражением, насмешкой, иронией и т.п.) появляется значение отрицания. Проведенные в этой области исследования показывают, что имплицитный смысл отрицания чаще всего передается с модальными значениями проблематичности существования/осуществления чего-либо или значениями недопущения возможности существования/осуществления действия, приписывания какого-либо признака предмету речи, а также значениями, передающими эмоциональное состояние говорящего. Данные имплицитные смыслы возникают на основании определенной комбинаторики выражающих их языковых средств и передаются всей структурой в целом.

Итак, отрицание следует рассматривать как самостоятельную языковую категорию, имеющую план выражения и содержания. Формальная сторона данной категории может быть представлена языковыми средствами всех уровней, которые могут быть рассмотрены в виде поля, имеющего определенную структуру. Имплицитные средства передачи отрицательного смысла в высказывании связаны с периферийными конститuentами соответствующего языкового поля и поэтому одновременно могут служить целям выражения эмоционально-модальных значений.

Библиографический список

1. Падучева Е.В. Отрицательные слова // Русский язык: Энциклопедия. М., 1979.
2. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983.
3. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 255 с.
4. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 337 с.
5. Зернов Б.В. Взаимодействие частей речи в английском языке: статико-динамический аспект. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. 126 с.
6. Беляева Т.М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке. М., 1979. 178 с.
7. Есперсон О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 404 с.
8. Гордон Д., Лакоф Дж. Постулаты речевого общения // Новое в заруб. лингвистике: Прагмалингвистика. М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. С. 276-302.